

увеличить количество контрольно-надзорных инспекций и проверок, при этом следуя принципу оказания профессиональной помощи и поддержки

компаний, разработки для них рекомендаций по осознанному отношению к проблемам защиты природной среды и вытекающих последствий.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ (ПРИНЦИПОВ)
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE GENERAL PROVISIONS (PRINCIPLES)
CRIMINAL PROCEDURE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND MONGOLIA
ОРОСЫН ХОЛБООНЫ УЛС БОЛОН МОНГОЛ УЛСЫН ЭРҮҮГИЙН БАЙЦААН ШИЙТГЭХ
ХУУЛИЙН ЕРӨНХИЙ ЗАРЧМЫГ ХАРЬЦУУЛСАН НЬ**

Епихин Александр Юрьевич, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета
Epihin Alexander Yurievich. Professor, Ph.D, Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Faculty of Kazan (Volga) Federal University
Епихин Александр Юрьевич. ОХУ-ын Казань хотын улсын их сургуулийн эрүүгийн эрх зүй, криминалистикийн тэнхимийн профессор, хууль зүйн ухааны доктор, профессор

Товчлол: ОХУ-ын болон Монгол Улсын Эрүүгийн байцаан шийтгэх хуулиудын төсөөтэй зарчмуудыг харьцуулан авч үзсэн. Хууль тогтоогчийн зүгээс хуучин ЗХУ-ын эрүүгийн байцаан шийтгэх хуулинд агуулагдаж байсан зарим нэг заалтыг одоогийн хуулинд оруулж хуульчилсан нь алдаатай алхам болсон бөгөөд тэдгээр нь одоогийн Монгол Улсын эрүүгийн байцаан шийтгэх хуульд хуульчлагдсан байдаг байна.

Abstract: Comparisons of the similar principles of criminal procedure law of the Russian Federation and the Criminal Procedural Law of Mongolia. And also hasty conclusions about some Russian legislations and laws that are denying separate source principles contained in the previously existing Code of Criminal Procedure of the RSFSR / Russian Soviet Federative Socialist Republic/, which operates now in the modern Procedure Law of Mongolia.

Аннотация: рассмотрены в сопоставлении схожие принципы уголовно-процессуального закона Российской Федерации и уголовно-процессуального закона Монголии. Сделаны выводы о некоторой поспешности российского законодателя в отрицании отдельных исходных начал, содержащихся в ранее действовавшем уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, которые действуют в современном процессуальном законе Монголии.

Основное предназначение уголовно-процессуального закона (УПК), в самом общем его виде, заключается в определении правового механизма реализации норм уголовного закона и процедуры производства по уголовному делу. Сравнение УПК различных стран, на наш взгляд, позволяет определить пути дальнейшего совершенствования национального уголовно-процессуального законодательства.

Определенный научный интерес к уголовному

процессу Монголии в последние годы проявляется, например, на уровне защиты кандидатских диссертаций¹¹². С другой стороны обнаруживается

¹¹² См., например: Чимэддорж, Д. Меры уголовно-процессуального принуждения, связанные с изоляцией от общества, в уголовном процессе Монголии и России: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. МВД России. Санкт-Петербургский университет. -СПб., 2005; Бибиш О. Полномочия начальника следственной службы по процессуальному контролю при расследовании уголовных

явный недостаток современных научных исследований, направленных на сравнительный анализ и сопоставление правовых механизмов уголовных процессов России и Монголии как в целом, так и отдельных их положений.

Следует констатировать, что оба уголовно-процессуальных закона имеют многие единые подходы, принципиальные положения, содержание которых тождественно. Так, например, ст. 13 «Признание невиновным» УПК Монголии по содержанию идентична ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности», одинаковы по сути и другие нормы-принципы УПК Монголии: ст. 8 «Законность уголовно-процессуального производства», ст. 9 «Осуществление правосудия»¹¹³, ст. 10 «Обеспечение права неприкосновенности личности», ст. 11 «Обеспечение неприкосновенности жилища гражданина», ст. 12 «Охрана личной, семейной тайны и тайны переписки», ст. 14 «Равенство граждан перед законом, судом», ст. 15 «Независимость судей и подчинение их только закону», ст. 17 «Осуществление судопроизводства на основе равенства сторон и состязательности», ст. 18 «Обеспечение права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и потерпевшего», ст. 19 «Язык ведения процессуального производства», ст. 20 «Право на обжалование действий процессуального производства и решений». Следует вывод о том, что из приведенного перечня название, последовательность, нумерация и количество принципов очень близки по содержанию с исходными началами российского уголовно-процессуального закона.

В теории российской правовой науки¹¹⁴ определение «принцип» понимается как исходное начало какой либо деятельности, основная идея, мировоззрение относительно должного и сущего, на котором строится вся процедура, в нашем случае — уголовно-процессуальная. Подобное понимание и подход к определению принципов обнаруживается и в монгольском уголовно-процессуальном законе. Это следует из местонахождения принципов в системе закона и их содержания.

УПК Монголии был принят 10 января 2001 года, вступил в действие с 1 сентября 2002 г. Предпосылками его принятия стали стремительно изменяющиеся социально-экономические и

иные условия жизни общества и государства, в том числе в сфере борьбы с преступностью. Переходные из плановой экономической системы к свободным рыночным отношениям годы стали для Монголии периодом социальных потрясений, включающих в себя коренные изменения не только в государственном и общественном устройстве, но и в экономике, и правоохранительной системе.¹¹⁵

Новый УПК РФ, принятый 18 декабря 2001 вступил в действие 1 июля 2002 года, как видно, оба процессуальных закона были приняты приблизительно в одно время с той лишь разницей, что российский законодатель отвел время на введение в действие - полгода, а монгольский — немногим более чем в три раза больше. В российской законодательной практике сложилась подобная практика введения вновь принятых кодексов в течение полугода (таким образом были приняты и введены в действие в свое время Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и др.).

Отметим, что глава 2 УПК Монголии имеет, на наш взгляд, более точное название — «Цели и принципы уголовно-процессуального производства», так как глава 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» включает ст. 6 «Назначение уголовного судопроизводства», которая по существу и определяет его цели: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению (цели) уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных. Данное процессуальное положение гарантирует конституционное право российских граждан, закрепленное в ст. 52 Конституции Российской Федерации: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Название ст. 6 УПК Монголии «Цели уголовно-процессуального производства» больше напоминает нам задачи уголовного процесса, ранее указанные в ст. 2 «Задачи уголовного судопроизводства» УПК РСФСР 1960 года: «целью уголовно-процессуального производства является быстрое и полное раскрытие любого преступления, изобличение преступного лица и привлечение к справедливому наказанию лица каждого совершившего преступления и чтобы ни один невиновный не был признан виновным в

дел (по законодательству Монголии): Автореф... канд. юрид. наук. М., 2012 и др.

¹¹³ В содержании этой правовой нормы указано, что в Монголии правосудие осуществляется только судом.

¹¹⁴ См., например: Краснов А.В. Принцип социальной справедливости и содержание санкций норм права // Право как основа современного общества: Материалы международной научно-практической конференции 20-21 апреля 2012 г. — Казань. / Под научн. ред. д.м.н., профессора И.Ш. Мухаметзянова, к.ю.н. Р.Р. Салимзяновой, к.ю.н. Сабировой. - Казань: Оста, 2012. С. 13-17 и др.

¹¹⁵ Бибиш О. Полномочия начальника следственной службы по процессуальному контролю при расследовании уголовных дел (по законодательству Монголии): Автореф... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 2.

совершении преступления».

В ч. 17.4 ст. 17 УПК Монголии «Осуществление судопроизводства на основе равенства сторон и состязательности» закреплён принцип состязательности: «В ходе судебного заседания (выделено нами — А.Е.) стороны имеют равные права при исследовании доказательств, предъявлении заявления и выражении своего мнения по любым вопросам, которые имеют значение для дела». Его содержание позволяет сделать вывод о констатации состязательности только в судебном заседании, то есть до суда — этот принцип не действует. Это более точно определяет состязательность в уголовном судопроизводстве, так как в УПК РФ такое уточнение отсутствует и предполагается, что принцип действует на всем протяжении уголовного производства по делу, включая и его досудебную часть. Интересным представляется определение как единственного представителя стороны обвинения — прокурора в части 17.2 УПК Монголии: «Прокурор несет обязанности доказывания о наказании, налагаемого на подсудимого». Иные представители, ведущие производство по уголовному делу в этой норме не указаны. К примеру, в УПК РФ уголовное преследование осуществляет не только прокурор, он — основной участник этой обвинительной функции. На основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ «Виды уголовного преследования» (кроме прокурора) к должностным лицам, осуществляющим преследование закон относит руководителя следственного органа, следователя и дознавателя.

В соответствии с п. 45 ст. 5 УПК РФ «Основные понятия...» установлено, что «стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования)...». Таким образом, российский законодатель отождествляет обвинение и уголовное преследование как однопорядковые термины, явления, процессы. В п. 55 ст. 5 УПК РФ дано понятие уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Более четкий перечень лиц, осуществляющих уголовное преследование, установлен в ст. 21 УПК РФ. На основании ч. 1 ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования» такую деятельность в Российской Федерации от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель¹¹⁶.

В ч.16.2 УПК Монголии бремя доказывания

обстоятельств дела возложено в качестве обязанности на лиц, ведущих производство по делу и фактически осуществляющих уголовное преследование: «Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд не вправе требовать от подозреваемого, обвиняемого и подсудимого доказательства своей невиновности». Кроме того, отметим, что на основании ч. 3 ст. 16 УПК РФ «Состязательность сторон» суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Вместе с тем, многими российскими учеными, как в учебной юридической литературе¹¹⁷, так и в научных публикациях¹¹⁸ отмечается отсутствие подлинной состязательности в досудебном производстве.

Примечательно, что многое сходство анализируемых УПК выражается, в том числе, и в выделении специальной статьи 5, с одинаковой нумерацией как в УПК РФ, так и в УПК Монголии, содержащей основные определения уголовно-процессуальных понятий и терминов. Справедливости ради, следует отметить, что не все необходимые процессуальные термины, на наш взгляд, содержатся в ст. 5 «Определение терминов» УПК Монголии. Так, например, в ст. 12 УПК Монголии «Охрана личной, семейной тайны и тайны переписки» в части 12.1 указано, что «Тайна личной, семейной жизни граждан, а также тайна переписки охраняются законом и эти права могут быть ограничены только с санкции прокурора (выделено нами — А.Е.) на основаниях и в порядке, установленном законом». Вместе с тем, важное понятие «санкция прокурора» отсутствует в ст. 5 УПК Монголии.

В современном УПК РФ дефиниция «санкция» исключено на основании Федерального закона № 87-ФЗ от 05.06.2007 года¹¹⁹, значительно сократившего полномочия прокурора в уголовном процессе¹²⁰, в том

¹¹⁶ В частном порядке уголовное преследование может осуществлять частное (физическое) лицо по узкоограниченному перечню преступлений, не представляющих повышенной общественной опасности.

¹¹⁷ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2004. С. 88 - 89; Григорьев В.Н., Победкин А.В. Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 84 - 85; Уголовный процесс: Учебник / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 46 — 47 и др.

¹¹⁸ Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы реализации состязательности в досудебном производстве России и Франции: общий сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 19 — 20; Федяшов А.М. О некоторых проблемных вопросах реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Администратор суда. 2013. № 4. С. 17 — 19 и др.

¹¹⁹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 28.12.2010) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.06.2007. № 24. Ст. 2830.

¹²⁰ Основные изменения связаны с исключением права прокурора на руководство предварительным следствием (надзор прокурора оставлен без изменений). Эта функция руководства теперь закреплена за руководителем следственного органа, пришедшим на смену начальнику

числе и дачу санкции на проведение дознавателем или следователем ряда процессуальных действий.

Понятие «санкция» в российском уголовно-процессуальном праве традиционно связывалось с вынесением уголовно-процессуального решения прокурором, ограничивающего конституционные права и свободы личности (заключение под стражу, проведение обыска и т.п.). В настоящее время на основании ч. 2 ст. 29 «Полномочия суда» и ст. 165 «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия» УПК РФ полномочия на разрешение ограничения конституционных прав личности возложены на суд.

В УПК РФ, к нашему сожалению, в настоящее время отсутствует норма, обязывающая должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование при производстве по уголовному делу устанавливать объективную истину по уголовному делу, как это было в ст. 20 прежнего УПК РСФСР в качестве принципа. Это важное и традиционное положение российского уголовного процесса сохранено в статье 16 УПК Монголии «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела»: «Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как обвиняющие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также обстоятельства смягчающие и отягчающие уголовную ответственность». Справедливости ради, отметим, что все же суд не должен принимать такие меры, которые являются основным функциональным назначением сторон обвинения и защиты, он должен быть освобожден от такой деятельности в судебном заседании.

Отступление от принципа объективной истины на российском правовом поле произошло в связи с принятием 18 декабря 2001 года УПК РФ, в который был включен раздел X «Особый порядок судебного разбирательства» и его глава 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» фактически запретила суду в ч. 5 ст. 316 не проводить в общем порядке *исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу* (выделено нами – А.Е.). Такое положение означает отсутствие обязанности судом установления истины по делу, так как доказательства по делу не исследуются судом в процессе судебного разбирательства. Такое положение вызывает справедливую обеспокоенность со стороны российских следственных органов, подтверждением чему является проект закона,¹²¹ подготовленный Следственным комитетом России

следственного отдела.

¹²¹ <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>. Дата обращения к ресурсу 01.03.2014.

о введении объективной истины в российский уголовный процесс.

Отметим, что раздел X УПК РФ дополнен новой главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» на основании федерального закона № 141-ФЗ от 29.06.2009 года.¹²² В частности, в ч. 1 ст. 317.7 этой главы имеется ссылка на рассмотрение судом дела в порядке ст. 316 УПК, то есть без исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу, а следовательно и без необходимости установления истины.

По различным данным, в настоящее время в России судами в таком особом порядке рассматривается от 60 до 80 % уголовных дел, что вызывает обоснованную обеспокоенность юридической общественности и особенно следственные подразделения, основной задачей которых является установление действительных обстоятельств совершенного деяния (объективной истины), формулирование обвинения и т.д.

Свидетельский иммунитет родственников установлен в качестве принципа, нормы, запрещающей требовать дачи показаний, закреплен в ч.16.4: «Запрещается требовать от члена семьи, родителей и детей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого предъявления показаний против него». Такой запрет, вместе с тем, устанавливает исключение, возможность дачи показаний с условием если «само выразило желание предъявить показания», а кроме того если ему были предварительно разъяснено его право на отказ «от предъявления показаний и после этого получить показания с напоминанием статьи 254 Уголовного закона».¹²³

Таким образом, УПК Монголии и УПК РФ имеют общие подходы к определению исходных начал уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем, в УПК Монголии присутствуют положения, которые отвергнуты российским законодателем, иногда не совсем рационально. Апробированные десятилетиями положения российской уголовно-процессуальной науки, например, об объективной истине, необоснованно исключены из содержания УПК РФ. Кроме того, отдельные нормы УПК Монголии более четко определяют отдельные положения, например действие состязательности в судебном заседании по уголовному делу.

¹²² Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.06.2009. № 26. Ст. 3139.

¹²³ Имеется в виде предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, по аналогии с предупреждением по ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» в порядке, установленном ч. 5 ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий».